

IV студенческий конкурс по арбитражу корпоративных споров им. В.П. Мозолина в соответствии с Арбитражным регламентом Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража»

ОТЗЫВ НА ИСК

Команда 653

ОТ ИМЕНИ И В ИНТЕРЕСАХ:

Короля Данилы Сергеевича

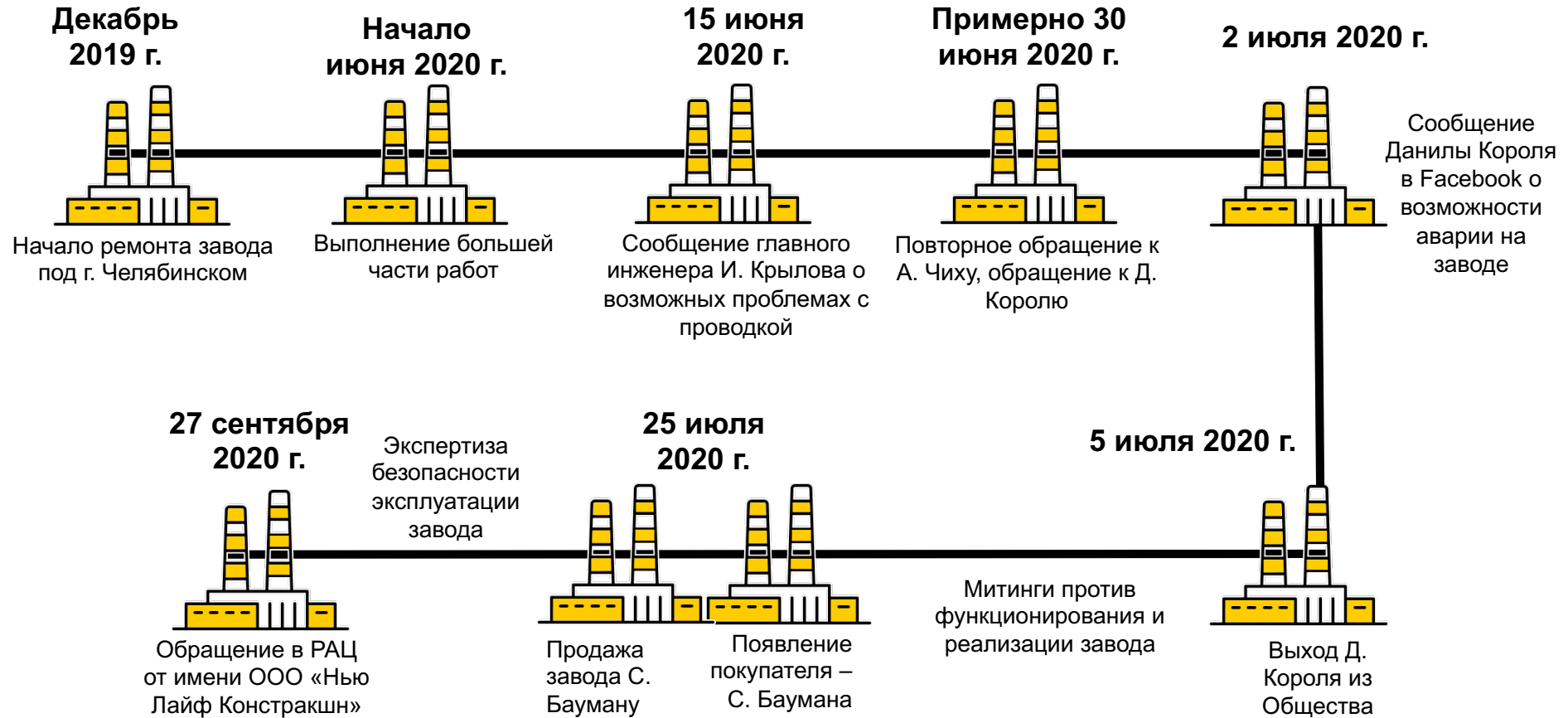
ОТВЕТЧИК

ПРОТИВ:

ООО «Нью Лайф Констракшн»

ИСТЕЦ

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

I. Арбитражная оговорка не распространяется на Ответчика, так как он не является генеральным директором или контролирующим лицом Общества

1. Предусмотренная п. 16 Устава ООО «Нью Лайф Констракшн» (далее – Общество, Истец) арбитражная оговорка действует в отношении корпоративных споров между обществом (его участниками) и генеральным директором.
2. Согласно ст. 53.1 и 65.2 ГК РФ косвенные иски участников общества могут быть предъявлены только лицам, уполномоченным выступать от его имени, членам коллегиальных органов и лицам, имеющим фактическую возможность определять его действия.
3. Между тем Король Данила Сергеевич (далее – Ответчик) не является ни генеральным директором Общества (уже с 2018 года (п. 3 Фабулы дела)), ни фактически контролирующим его лицом (см. часть III настоящего Отзыва). Следовательно, положения ст. 53.1 ГК РФ к его действиям не применяются.
4. Более того, арбитражная оговорка в Уставе Общества рассчитана на универсальное применение в том числе при изменении состава его участников¹, что является установившейся практикой² и подтверждается прямым указанием в оговорке на статус договаривающихся лиц.
5. Таким образом, непосредственное указание ФИО Ответчика также не имеет значения для данного спора, на него не распространяется арбитражное соглашение.

II. Ответчик не связан арбитражной оговоркой, так как на момент подачи иска не является участником общества.

¹ См. ч. 11 ст. 7 ФЗ от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

² П. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».

А. Участники Общества выразили согласие на выход Ответчика из заключённого арбитражного соглашения, так как приняли его оферту о выходе из Общества уже после опубликования записи в Facebook

6. Исходя из смысла арбитражной оговорки (см. п. 19 Устава Общества), для её действительности необходимо наличие у стороны спора статуса участника общества (для данного случая).
7. При этом участники Общества уже после опубликования Ответчиком спорного сообщения приняли его предложение о выходе из корпорации, поэтому на момент подачи иска Ответчик уже не является её участником³. Следовательно, участники Общества согласились на прекращение действия арбитражной оговорки в отношении Ответчика.

В. В любом случае российское законодательство не предусматривает возможности подачи косвенного иска против участника корпорации

8. Заявленный против Ответчика иск является косвенным, так как он подан участниками в пользу и от имени Общества, права которого якобы были нарушены⁴.
9. Между тем сложившаяся практика не допускает расширения указанного в ст. 53.1 ГК РФ, ст. 44 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ «Об ООО») круга лиц, к которым участниками может быть предъявлен косвенный иск о возмещении причинённых Обществу убытков⁵.
10. Таким образом, участники Общества не имеют законного права на подачу косвенного иска к Ответчику как к бывшему участнику корпорации.

С. Арбитражная оговорка в принципе не может распространяться на настоящий спор, так как он не корпоративный и не связан с участием в Обществе

11. Согласно тексту третейской оговорки она имеет действие только в отношении споров, связанных с созданием Общества, управлением им или участием в нём (п. 16.1 Устава Общества).

³ П. 29 Разъяснений для участников конкурса.

⁴ П. 32 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ПП ВС № 25); Ерохова М. А. Процессуальные особенности корпоративных споров в российском праве. Коллективные и косвенные иски. // Акционерное общество. 2011. № 11. С. 176-178.

⁵ Например, см. Постановление Арбитражного суда (далее – АС) Московского округа от 22.10.2015 № Ф05-6465/14.

12. В то же время по смыслу ст. 225.1 АПК РФ не могут быть предметом спора из участия в корпорации действия, для совершения которых не используются корпоративные ресурсы общества и не обусловленные наличием корпоративных отношений между сторонами⁶. Аналогичным образом само по себе требование о взыскании убытков из диффамации имеет деликтный характер⁷ и согласно сложившейся практике связано непосредственно с фактом причинения вреда, не имеющего никакого отношения к участию в корпорации⁸.
13. Было установлено, что обнародованную Ответчиком информацию ему сообщил работник Общества по своей инициативе после безуспешного обращения к генеральному директору (п. 13 Фабулы дела). Следовательно, владение информацией не было обусловлено корпоративными отношениями Ответчика с Обществом.
14. Кроме того, при опубликовании записи Ответчик действовал разумно и добросовестно с целью защиты жизни, здоровья сотрудников Общества и местных жителей, а также окружающей среды. Следовательно, он действовал не в качестве участника Общества, а как выполняющий свой общественный долг гражданин.
15. Таким образом, спор из требований Истца не является корпоративным, не связан с участием в Обществе и не охватывается арбитражной оговоркой.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

III. Ответчик не являлся фактически контролирующим лицом Общества

16. Контролирующими лицами являются субъекты, которые в силу правовых или фактических возможностей способны оказывать решающее влияние на деятельность юридического лица⁹.
17. Вопреки доводам Истца, в настоящем деле Ответчик не имел ни **А)** правовой, ни **В)** фактической возможности оказывать влияние на деятельность Общества.

⁶ Постановление АС Центрального округа от 17.04.2015 по делу № А08-3945/2014.

⁷ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. С. 37.

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам (далее – СКГД) ВС РФ от 06.02.2018 № 5-КГ17-218; Определение АС Рязанской области от 24.02.2016 по делу № А54-6446/2015; Определение СКГД Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2020 по делу № 8Г-1255/2020[88-2452/2020].

⁹ См. п. 3 ст. 53.1 ГК РФ; Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве // СПС «КонсультантПлюс».

А. Отсутствие правового контроля

18. В нормативном регулировании корпоративной ответственности признаки правового контроля участников прямо не перечислены. Вместе с тем в российском правовом порядке имеются и иные нормы, которые могут быть применены в настоящем споре по аналогии закона вследствие наличия законодательного пробела (п. 1 ст. 6 ГК РФ).
19. Например, понятие контролирующего лица в целях применения правил о сделках с заинтересованностью содержится в абз. 6 п. 1 ст. 45 ФЗ «Об ООО». Согласно указанной норме контролирующим признаётся лицо, имеющее право прямо или косвенно распоряжаться более 50% голосов в высшем органе управления общества либо назначать его единоличный исполнительный орган. Аналогичное определение контролирующего лица используется в законодательстве о банкротстве и о ценных бумагах.
20. Между тем у Ответчика отсутствовала возможность прямо или косвенно¹⁰ распоряжаться более 50% голосов в высшем органе управления Обществом, он не имел преимуществ при голосовании участников и не мог единолично назначать генерального директора Общества.
21. Таким образом, Ответчик не имел правового контроля над деятельностью Общества.

В. Отсутствие фактического контроля

22. При установлении фактического контроля суд должен выяснить степень вовлечённости лица в процесс управления корпорацией и его влияние на принятие решений, важных для всей деятельности общества¹¹. При этом согласно п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои законно действующие органы.
23. Следовательно, решающее влияние контролирующего лица на деятельность общества проявляется прежде всего в его влиянии на деятельность органов управления корпорацией¹². В данном деле Ответчик не оказывал определяющего влияния ни на генерального директора, ни на общее собрание участников Общества.
24. Напротив, действия генерального директора Истца никак не зависели от действий или мнения Ответчика, а его решения по ключевым вопросам деятельности Общества прямо

¹⁰ Пункт 47 Разъяснений для участников конкурса.

¹¹ Абз. 2 п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

¹² На возможность определять деятельность юридического лица может указывать отсутствие автономии воли у этого лица или его органов управления – см. Постановление Девятого ААС от 07.11.2016 № 09АП-47562/16.

противоречили позиции Ответчика. В частности, Ответчик не поддержал решение о продаже спорного завода, имевшего проблемы с проводкой (Приложение 2), критиковал бездействие директора по скорейшей замене дефектной проводки, его безразличие по этому вопросу (п. 14-15 Фабулы дела).

25. Более того, личные взаимоотношения генерального директора и Ответчика также имели напряжённый характер, что проявлялось в том числе в указании генеральным директором на утрату Ответчиком определяющей роли в управлении Обществом (п. 15 Фабулы дела).
26. Наконец, отсутствуют реальные данные о влиянии Ответчика на деятельность общего собрания участников Общества в форме блокирования решений квалифицированного большинства в 2/3 голосов, единогласных решений или какими-либо иными способами.
27. Следовательно, Ответчик не обладал и фактическим контролем над деятельностью Общества.
28. Таким образом, в отсутствие доказательств фактического контроля Ответчик как участник с долей менее 50 % голосов не может быть признан контролирующим лицом Общества и быть привлечён к корпоративной ответственности¹³.

IV. Действия Ответчика не являлись диффамацией

29. Для удовлетворения иска о защите деловой репутации необходимо установить:

- 1) факт распространения ответчиком сведений об истце;
- 2) порочащий характер этих сведений;
- 3) их несоответствие действительности¹⁴.

Отсутствие любого из данных элементов влечёт невозможность привлечения к ответственности за диффамацию.

30. Выдвигаемое судебной практикой требование о соответствии опубликованных сведений реальной действительности на дату публикации¹⁵ полностью выполняется в данном деле.

¹³ См. Постановления АС Московской области от 25.12.2019 № Ф05-18818/2019, от 30.10.2019 № Ф05-19597/18.

¹⁴ П. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – ПП ВС РФ № 3).

¹⁵ Там же; П. 7 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016).

Сообщение Ответчика содержит следующие ключевые утверждения о фактах (на 2 июля 2020 года), которые не подлежат оспариванию¹⁶.

31. Во-первых, в публикации упоминается реально существовавшие проблемы с проводкой (возгорание розеток) и запах горелой пластмассы на принадлежащем Обществу заводе, которые были обнаружены штатным инженером (см. п. 19-12 Фабулы дела).
32. Во-вторых, Ответчик указал на наличие в помещениях завода значительного количества аммиачной селитры¹⁷ и её высокую взрывоопасность, которая единогласно признаётся профильными научными исследованиями¹⁸.
33. В-третьих, Ответчиком указана иная информация, по поводу которой Истец не высказывает претензий. Кроме того, в ней демонстрируются правомерные мотивы Ответчика по опубликованию данного сообщения, добросовестность и разумность его действий.
34. Наконец, оставшаяся часть текста содержит предположения Ответчика о возможных очевидных негативных последствиях взаимодействия больших объёмов аммиачной селитры с неисправной электропроводкой. При этом предположения не являются утверждениями о фактах¹⁹, их соответствие действительности невозможно проверить. Следовательно, к предположениям Ответчика как к разновидности оценочных суждений неприменима ответственность за диффамацию²⁰.
35. Более того, аналогичный подход в отношении предположений применяется судебной практикой. Например, суд признал оценочными следующие фразы относительно безопасности российского завода: «На данный момент никто не отвечает за безопасность этого завода (ОАО "Тольяттиазот")»; «"Тольяттиазот" из национальной гордости стал национальной опасностью»²¹.
36. Следовательно, опубликованное Ответчиком сообщение содержало достоверные сведения о фактических обстоятельствах, его правомерном и разумном интересе в их распространении, а также не влекущие деликтной ответственности оценочные суждения.
37. Таким образом, действия Ответчика не составляют деликта в форме диффамации.

¹⁶ Так как установлены Фабулой конкурса – см. п. 19, 34 Правил конкурса.

¹⁷ См. также п. 55 Разъяснений для участников конкурса.

¹⁸ См., например: Лавров В. В. Анализ результатов крупномасштабных взрывных испытаний составов на основе аммиачной селитры // Вестник технологического университета. 2016. Т. 19. № 19.

¹⁹ Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие / Под общ. ред. М. А. Рожковой. М.: Статут, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ П. 9 ПП ВС РФ № 3.

²¹ Постановление Федерального АС Московского округа от 25.07.2008 по делу № КГ-А40/6393-08.

V. Удовлетворение иска приведёт к двойному обогащению Общества

A. Отсутствуют доказательства возникновения у Истца упущенной выгоды в размере 45 млн рублей как следствия умаления его деловой репутации

38. По смыслу ст. 15 ГК РФ упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица при отсутствии нарушения (п. 14 ПП ВС № 25).
39. Истец указывает на то, что последствием умаления деловой репутации стала продажа исправно работающего завода в 10 раз дешевле, чем изначально предполагалось по предварительному договору с покупателем из Казахстана (5 млн рублей вместо 50 млн)²².
40. Однако в настоящем деле Истец не представил доказательства объективного падения рыночной стоимости завода именно на 45 млн рублей.
41. Следует учитывать, что завод был продан всего лишь через две недели после опубликования сведений о его потенциальной опасности, в течение одного дня по цене, в одностороннем порядке предложенной единственным покупателем²³. При этом исправность проводки и безопасность, как и рыночная стоимость завода, не были достоверно установлены²⁴.
42. Следовательно, отсутствуют основания для выводов о том, что:
- 1) завод продавался как исправно работающий;
 - 2) завод в любом случае мог быть продан лишь за 5 млн рублей.
43. Таким образом, заявленный Истцом размер убытков не является обоснованным и справедливым. Предполагаемые убытки Общества возникли не в результате действий Ответчика, а как следствие неразумного и недобросовестного поведения генерального директора Общества.

²² См. п. 7 и 20 Фабулы дела.

²³ Там же.

²⁴ См. п. 48 Разъяснений для участников конкурса.

В. Для удовлетворения имущественного интереса Истца необходимо и достаточно признания недействительной сделки по продаже завода в рамках второго возбужденного Истцом спора

44. Иски о возмещении убытков и признании сделки недействительной с применением соответствующих последствий²⁵ объединены единой хозяйственной целью – восстановление имущественных прав и приведение имущественного положения истца в состояние, имевшее место до предполагаемого нарушения²⁶.
45. Более того, их правовая природа соответствует компенсационной функции гражданско-правовой ответственности, которая подразумевает запрет на получение лицом большего возмещения, чем если бы его право не было нарушено.
46. Следовательно, одновременное или последовательное удовлетворение таких исков неизбежно приводит к двойному обогащению истца, которое возмещает свои потери как в натуре (реституция (ст. 167 ГК РФ)), так и в денежном эквиваленте (убытки)²⁷.
47. Применительно к настоящему спору это означает, что при удовлетворении предъявленного против Ответчика иска Истец получит в свою собственность как спорный завод (признанный к настоящему моменту полностью исправным²⁸), так и денежную сумму в размере 45 млн рублей (которая не была надлежаще обоснована Истцом).
48. Таким образом, экономический интерес Истца может быть защищён лишь посредством удовлетворения его второго иска о признании сделки по продаже завода недействительной. Иное решение будет не только ошибочным по своему существу, но и приведёт к двойному обогащению Истца.

На основании вышеизложенного

ПРОШУ

1. Признать отсутствие у состава арбитража компетенции на рассмотрение настоящего спора.
2. Отказать в удовлетворении предъявленных исковых требований в полном объёме.

²⁵ Которое в любом случае возможно по инициативе суда – см. п. 4 ст. 166 ГК РФ, п. 75, 79 ПП ВС № 25.

²⁶ Тузов Д. О. О конкуренции исков собственника при последующем отчуждении вещи ее приобретателем по недействительной сделке. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 09.10.2017 N 308-ЭС15-6280 // Вестник экономического правосудия. 2018. № 6. С. 29-34.

²⁷ Тузов Д. О. Там же; Крюкова М. А. Угроза неосновательного обогащения Истца как основание для отказа в иске // Закон. 2018. № 4. С. 183-186.

²⁸ См. п. 48 Разъяснений для участников конкурса.